

МЕТАФОРИКА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОПУЛИСТСКОГО ДИСКУРСА ГЕРМАНИИ

METAPHOR IN THE MODERN GERMAN RIGHT-WING POPULIST DISCOURSE

S. Tokareva

Summary: This article discusses the features of the use of metaphors in modern German right-wing populist discourse. The material of the study is the texts of the main right-wing populist organization in Germany – the Alternative for Germany (AfD) party. The contexts selected for the article contain metaphors that are used to have a manipulative effect on the audience when building the “friend or foe” opposition against political opponents. In the course of the analysis, a conclusion is made about the specificity of certain types of metaphors for the type of discourse under consideration and their pragmatic features.

Keywords: political discourse, right-wing populism, Alternative for Germany (AfD), metaphor, “friend or foe” opposition, communication strategies.

Токарева Станислава Владимировна

Аспирант, преподаватель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
stanislava.tokareva@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования метафор в современном немецком правопопулистском дискурсе. В качестве материала исследования выступают тексты основной правопопулистской организации Германии – партии Альтернатива для Германии (АдГ). Отобранные контексты содержат в себе метафоры, применяемые для оказания манипулятивного эффекта на аудиторию при построении оппозиции «свой – чужой» в отношении политических оппонентов. В ходе анализа делается вывод о характерности отдельных видов метафор для рассматриваемого типа дискурса и их прагматических особенностях.

Ключевые слова: политический дискурс, правый популизм, Альтернатива для Германии (АдГ), метафора, оппозиция «свой – чужой», коммуникативная стратегия.

Современный политический дискурс включает в себя множество субдискурсов [Едличко 2017: 106], и в последнее время среди лингвистов наблюдается особый интерес к изучению данного дискурса и его составляющих. В частности, силу набирают исследования в области правопопулистского дискурса европейских стран, так как в различных странах по всему континенту отмечается усиление позиций правопопулистских организаций. Германия не является исключением, и «Альтернатива для Германии (АдГ)», основная правопопулистская партия страны, добилась большого успеха на выборах в Бундестаг в 2017 году, заняв третье место по числу голосов, а после выборов в 2021 году, несмотря на некоторое снижение количества голосов, сохранила статус значимого политического игрока.

Политические достижения правых популистов не в последнюю очередь связаны с особенностями ведения ими коммуникации с аудиторией. Для достижения поставленных коммуникативных целей политики используют различные языковые единицы, и особое место среди них занимает лексика, относящаяся к средствам выразительности. Как отмечает И.В. Селиванова, выразительность высказываний является одной из «важнейших прагматических категорий институционального статусно-ориентированного публичного дискурса» [Селиванова 2022: 61], каким и являются политический дискурс и его субдискурсы. Следует отметить, что экспрессивные лексемы во многом отвечают за манипулятивность ком-

муникации, так как они имеют свойство оказывать воздействие не только на разум адресата, но и на его эмоциональный настрой [Головин 1988: 26]. По мнению Г.И. Авциновой, для коммуникативных действий в рамках популизма особенно характерна направленность на манипулирование общественным сознанием [Авцинова 2017: 22], и эта черта обуславливает важную роль выразительных средств языка в текстах правопопулистского дискурса. Частое использование подобных средств в различных политических высказываниях также обусловлено театрализованностью политического дискурса, и, по мнению Е.И. Шейгал, она является одной из системообразующих характеристик данного дискурса [Шейгал 2005: 378].

Классификации и типологии средств выразительности разнообразны, и в данном исследовании за основу берется классификация Х. Эромса, включающая следующие категории:

- фигуры замены (нем. *Figuren des Ersatzes*): метафора, сравнение, метонимия, олицетворение и др.;
- фигуры дополнения (нем. *Figuren der Hinzufügung*): редупликация, параномазия, перечисление и др.;
- фигуры противопоставления (нем. *Gegensatzfiguren*): оксюморон, хиазм, зевгма и др.;
- фигуры пропуска (нем. *Figuren der Auslassung*): анаколупф, эллипсис, апозиопезис и др.;
- фигуры перестановки (нем. *Figuren der Anordnungsveränderung*): парентеза, анастрофа и др. [Eroms 2008: 177–191].

В данном исследовании из всех средств выразительности рассматривается только метафора, так как, на наш взгляд, она имеет наибольшее значение для реализации коммуникативных стратегий правопопулистского дискурса. Под метафорой И.В. Арнольд понимает «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд 2002: 124]. В современной лингвистике особое распространение получил когнитивный подход к изучению метафор, которые в рамках этого направления именуется концептуальными метафорами. Сторонники данного подхода отмечают, что помимо повышения степени выразительности высказывания, метафоры выполняют и другие важные функции, а именно миромоделирующую и категоризирующую [Лагута 2003: 76]. Так, концептуальная метафора не просто выступает в качестве экспрессивного средства называния объектов окружающей действительности, а является «базовой когнитивной моделью, основанной на аналогии и позволяющей осмысливать объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях)» [Мишанкина 2012: 34].

В ходе работы над статьей были проанализированы 30 статей, взятые с информационно-новостного раздела официальной страницы партии АдГ [9]. В рассмотренных текстах было отмечено 47 отдельных случаев употребления различных метафор. Те из них, которые непосредственно участвуют в построении оппозиции «свой – чужой» между АдГ и ее политическими оппонентами и поэтому представляют интерес для данного исследования, насчитывают в проанализированном материале 31 единиц, составляя таким образом абсолютное большинство от найденных метафор. Их можно объединить в следующие концептуальные метафоры:

- текущая ситуация в стране – война (7 контекстов);
- политика – спорт (6 контекстов);
- текущая ситуация в стране – бедствие (4 контекста);
- политические оппоненты – безумцы (4 контекста);
- государство – стеклянный сосуд (3 контекста);
- политические оппоненты – бандиты (3 контекста);
- текущая ситуация в стране – ад (2 контекста);
- государство – механизм (2 контекста).

Рассмотрим примеры каждой из обнаруженных концептуальных метафор, начиная с наиболее часто встречающейся метафоры «политика – война». Чаще всего данная метафора реализуется в тексте при помощи использования наименований различных видов оружия или при помощи глаголов, называющих различные военные действия по уничтожению противника и объектов, связанных с ним. Так, в контексте (1) присутствуют и название оружия *Bombe* (бомба), и глагол *explodieren* (взрываться), характерные для описания военных действий. Данная развернутая метафора направлена на критику

демографической политики правящей коалиции, а также политики в сфере ценообразования на энергетические ресурсы.

(1) *Das Bildungsniveau ist zerstört, die demographische Bombe tickt, die Strompreise explodieren, die Massen-Zuwanderung untergräbt die Fundamente unserer Gesellschaft und die Energieversorgung ist gefährdet* [9].

Пример (2) призван создать в сознании читателя негативный образ министра здравоохранения Германии Карла Лаутербаха, являющегося членом правящей партии СДПГ и принимающего, по мнению АдГ, неэффективные и антиконституционные меры по борьбе с коронавирусом. Однако, метафора *Wettlauf* (гонка), которая содержится в высказывании, не направлена против Лаутербаха, а образно сравнивает процесс принятия политических решений с гонкой.

(2) *Lauterbach im Wettlauf mit der Zeit: Schnell noch Grundrechte aushebeln, bevor der Wind sich dreht* [9].

Предложение (3) транслирует негативную оценку деятельности правящих партий в сфере налогообложения при помощи композита *Steuerflut* (налоговый потоп). Метафоричное значение в данном слове имеет только компонент *-flut* (потоп), сравнивающий налоговую политику правительства со стихийным бедствием.

(3) *Bei der Steuerflut, die durch die bestehenden Preise in den Staatskassen klingelt, besteht bei den Altparteien wenig bis gar kein Interesse an Veränderungen* [9].

Для того чтобы убедить читателя в контрпродуктивности деятельности членов правящих партий, АдГ в своих текстах применяет различные метафоры, сравнивающие политических оппонентов с сумасшедшими людьми, как это делается в высказывании (4). Используемое в данном предложении слово *Wahn* (безумие) относится к предложению министра внутренних дел Германии от партии СДПГ Нэнси Фезер по блокировке соцсети «Телеграм», высказывая таким образом сомнения АдГ в психическом здоровье министра. Данный контекст содержит еще одну метафору *linksextreme Sekten-Postille* (леворадикальный сборник сектантских проповедей), адресованную всей партии СДПГ и сравнивающую ее с сектой, а законопроекты, которые они принимают, с пропагандирующими идеологию секты документами.

(4) *Eine Innenministerin, die für eine linksextreme Sekten-Postille zur Feder greift, während sie im Wahn über die Abschaltung von Telegram phantasiert* [9].

Подчеркивая хрупкость благосостояния в государстве, АдГ сравнивает страну с легко бьющимся сосудом, и чаще всего в контекстах этот «сосуд» представляется

уже разбитым представителями правительства. Так, используемое в высказывании (5) слово *Gefäß* (сосуд) обозначает процветающее государство, а лексема *Scherben* (осколки) иллюстрирует то, что, по мнению АдГ, осталось от этого государства в ходе осуществления политики правящих партий. Также данная развернутая метафора представляет саму правопопулистскую партию в выгодном свете при помощи глаголов *zusammenkehren* (собрать в кучу) и *zusammensetzen* (собрать воедино) в связке с местоимением *wir* (мы), именующим в контексте партию АдГ.

(5) *Wir werden die **Scherben zusammenkehren**, das **Gefäß** wieder **zusammensetzen** und noch schöner machen, als es vorher war* [9].

Сравнивая правительство и контролируемые им СМИ с криминальной группировкой, АдГ использует в примере (6) метафору *Kartell* (картель). Данное слово имеет разные значения и может подразумевать форму взаимодействия предприятий в рамках монополистического объединения, однако, из-за частого употребления в контексте наркоторговли приобрело негативную коннотацию и устойчивую ассоциацию с преступниками в сознании общества.

(6) *Diese Zahlen sind die Quittung für das Gebaren eines politisch-medialen **Kartells**, das sich zunehmend von den Bürgern entfernt und eine Agenda der Spaltung betreibt* [9].

Религиозные метафоры часто встречаются в текстах АдГ, в том числе и в качестве средства критики политики правящей коалиции. Так, в предложении (7) жизнь бедных слоев населения и среднего класса, в частности рабочих, в стране при текущем правительстве при помощи метафоры *Hölle* (ад) представляется невыносимой из-за несправедливых налогов на топливо.

(7) *Es sind die unverschämten Steuern, die auch weiterhin auf jeden Liter gezahlt werden müssen und nicht nur Pendlern, sondern vor allem auch dem Klein- und Mittelstand das Leben zur **Hölle** machen* [9].

Также страна в текстах АдГ при помощи метафор мо-

жет изображаться в виде механического устройства, как это делается в примере (8). Существительное *Schraube* (шуруп) и глагол *gedreht* (закручивать) вместе образуют развернутую метафору государства-механизма, в котором из-за закручивания шурупов, под которыми имеются в виду непопулярные у АдГ политические меры правительства, в отдельных местах конструкции образуется излишнее давление и напряжение.

(8) *Einmal mehr wird an der **Schraube** der autoritären Eskalation **gedreht**, einmal mehr wird völlig unnötigerweise der staatliche Zwang über die Eigenverantwortung gestellt* [9].

Следует отметить, что во всех рассмотренных контекстах реализуется стратегия дискредитации и нападения на политических оппонентов, однако, в примере (5) также осуществляется еще одна стратегия с ней осуществляется стратегия самопрезентации, направленная на создание положительного имиджа партии АдГ. Эти стратегии эффективны при построении оппозиции «свой – чужой» и часто используются политиками с этой целью.

Таким образом, метафора занимает важное место среди средств реализации стратегий правопопулистского дискурса, так как, являясь средством выразительности и средством концептуализации мира, усиливает эмоциональное воздействие на адресата, а также влияет на формирование его картины мира. Анализ языкового материала показывает, что использование метафоры войны, спорта, бедствия, хрупкого сосуда, бандитов, ада и механического устройства является характерными для правопопулистского дискурса Германии, особенно в рамках реализации стратегии дискредитации и нападения. Данные метафоры делают высказывания образными, выразительными и запоминающимися, вследствие чего усиливается их персуазивность. Концептуальные метафоры в рассмотренных контекстах успешно апеллируют к эмоциям адресата, создавая в его сознании яркий образ плохого правительства и хорошей оппозиции в лице АдГ, но при этом выстроенная при помощи метафор оппозиция «свой – чужой» не подкрепляется аргументацией, вследствие чего высказывания можно охарактеризовать как исключительно манипулятивные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авцинова, Г.И. Популизм как политическая технология // *Время больших перемен: политика и политики: материалы Всероссийской научной конференции РАПН / О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгун, Л.Н. Тимофеева*. М.: Изд-во РУДН, 2017. С. 22–23.
2. Арнольд, И.В. *Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов*. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта, 2002. 384 с.
3. Головин, Б.Н. *Основы культуры речи*. М.: Высшая школа, 1988. 335 с.
4. Едличко, А.И. Имя собственное в протестном политическом дискурсе // *Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов*. 2017. Т. 14. С. 106–116.
5. Лагута, О.Н. *Метафорология: теоретические аспекты*. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та., 2003. Ч. 1. 114 с.
6. Мишанкина, Н.А. Метафора в терминологических системах: функции и модели // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. Томск:

изд-во ТГУ, 2012. №4(20). С. 32–45.

7. Селиванова, И.В. Реализация лингвопрагматического потенциала публичного дискурса в речах испанского монарха Филиппа VI: дис. ... канд. филол. н. М., 2022. 232 с.
8. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. н. М., 2005. 434 с.
9. AfD Kompakt. Im Brennpunkt. URL: <https://afdkompakt.de/im-brennpunkt/> (дата обращения: 20.02.2023).
10. Eroms, H. Stil und Stilistik: Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt, 2008. 293 S.

© Токарева Станислава Владимировна (stanislava.tokareva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова